

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.К. НЕЖДАНОВА

***СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ
ПОЭЗИЯ: ПУТИ РАЗВИТИЯ***
Учебное пособие

Курган 2000

ББК 83.3 (2Рос=Рус) 6-445я73
Н—43

Нежданова Н. К. Современная русская поэзия: пути развития: Учебное пособие. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. — 91 с.

В учебном пособии раскрываются основные направления развития современной русской поэзии. В объяснительной записке мотивируется логика построения пособия, объясняются приемы работы с пособием, названы темы творческих работ. Изложены основные эстетические принципы поэтических групп. Даются краткие характеристики особенностей творчества наиболее крупных поэтов периода. Приводятся примерные планы практических и темы докладов на семинарских занятиях.

Предназначено для студентов филологического факультета, учителей литературы, учащихся старших классов.

Библиография — 168 назв.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Курганского государственного университета.

Рецензенты:

кафедра ЭиГо ИПКРО Курганской области;

Максимовских Ю.Г., учитель русского языка и литературы школы-лицея № 31, г. Кургана.

ISBN 5 - 8632 8 - 245 - 2

© Курганский
государственный
университет, 2000.

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ И ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Имена В.Маяковского и В.Высоцкого сближаются в исторической перспективе. Каждый из них судьбой своей и творчеством наиболее полно отражает свою эпоху, того и другого можно назвать символами своего времени. Оба — вершины, по которым будет сверять чистоту звучащего слова не одно поколение поэтов.

В 60-е годы, в период активизации общественной жизни, когда в поэзию пришло новое молодое поколение, а сама поэзия вышла на эстраду, на газетные полосы, на радио и телевидение, некоторые традиции Маяковского обрели новое дыхание. Эффект присутствия прослеживается по разным направлениям. Поэтика, мотивы, способы познания лирического героя Маяковского вошли в творческую практику Высоцкого. Важно подчеркнуть общность для Маяковского и Высоцкого принципа активного действия, который соблюдался и утверждался тем и другим поэтом в свою эпоху. Безусловно, внедрился в поэзию Высоцкого сам принцип поэтической формы Маяковского — открытый диалог с современниками, временем, миром. Сек—

рет мощного духовного воздействия Высоцкого на слушателей заключается, прежде всего, в объективном пафосе и содержании его стихов и песен. При этом у слушателей возникает убеждение, что все, о чем автор написал, он сам прожил и пережил. Тут необходима способность слиться с предметом своего изображения, зажить его жизнью. Природа «личной причастности» такова, что и произведения Высоцкого, и сама личность поэта приобретают характер демократичности. Будучи актером, Высоцкий избегает актерства в поведении и общении. Отсюда своеобразная манера общения с аудиторией, Высоцкий предлагает свой вариант реализации общественной функции искусства. Если Маяковский прямо обращается к современникам или через их головы к потомкам, то Высоцкий делает это иначе, вовлекая читателя в круг своих эмоций. Средства разные — цель одна: быть услышанным, установить тесный контакт с читателем, с внутренней установкой на произнесение стихов. Высоцкий может завязать беседу прямым вопросом или зачином — обращением привлечь внимание: «Подходи, народ, смелее слушай, спрашивай! Мы споем про Евстигнея — государя нашего» /«Частушки»/.

С поправкой на время и обстоятельства, образ лирического героя у Высоцкого близок лирическому герою Маяковского, близок чертами определенности, резкости, смелости и открытости, наконец, близок масштабом чувств и мышления.

Ряд произведений Маяковского представляют собой автопортреты. Особенности «автопортретов» Маяковского интересны потому, что эта форма лирического самовыражения получила развитие и у Высоцкого.

Уникальный опыт Маяковского по части сопоставления и внутреннего взаимодействия различных точек зрения, воплощенных в авторских масках, по части моделирования диалектики авторского взгляда был продолжен В.Высоцким.

Темперамент актера и поэта был психологическим материалом для понимания и воплощения героя определенного социального типа и психофизического склада, рассредоточенного в огромной массе масок, ролей, бытовых ситуаций. Поэтому и был выбран жанр песни, демократичный и легко запоминающийся. Необыкновенная песенная плодovitость Высоцкого объясняется характером самого предмета. Мгновенный отклик улицы на случившееся, разнообразие, неповторимость и типичность его толкования происходящего ориентировали соответствующим образом художника, который хотел помочь «безъязыкой» улице осмыслить себя языком искусства.

Маски Высоцкого — эстетическая обработка «театра улиц», она намеренно проста и отражает стремление приблизиться к герою, но не слиться с ним. Перед нами лицо Высоцкого-автора, в котором отражено лицо героя

Ролевая лирика опирается на принципиально иные формы выражения авторского сознания. Принадлежащий уже другой, внутренней кризисной и дисгармоничной эпохе, Высоцкий упорно ищет гармонию и бытийные начала в среде, автору чужеродной, там, где все привычные пропорции нарушены или искажены. И тут оказывается, что личность автора проявляется через призму «чужого» слова. Чтобы самоопределиться в судьбе, лирическому герою Высоцкого нужно остаться одному, но не в изоляции, а вырвавшись вперед по прямой времени и истории.

Таким образом, для Высоцкого, как и для Маяковского, автопортрет не только жанр, но и акцентированное средство самопознания.

У Высоцкого, как и у Маяковского, в поэзии ярко выражены две глобальные темы: «Люблю» и «Ненавижу». В песне Высоцкого «Я не люблю» прямо и афористично изложен нравственный кодекс лирического героя Высоцкого, знающего разницу между добром и злом, умеющего сильно любить и сильно ненавидеть. Высоцкий драматичен по природе субъективности, индивидуальности, таланта.

Маяковский, особенно в ранний период своего творчества, воспринимал жизнь драматически и даже остро драматически. Своеобразие духовного воздействия песен Высоцкого в том, что он воплощает жизнь как драматическое существование. Все его песни насыщены драматическим мироощущением. Оно вызвано непониманием и неприятием явления, которое можно назвать богом мещанина любой эпохи — равнодушия. Он создал целую галерею запоминающихся образов типа супругов, ведущих диалог у телевизора, склочника или завистника — соседа. С иронией и сарказмом выразил он вполне определенное отношение к мещанским радостям и заботам. Творчество Высоцкого — непрерывный диалог с обыденным сознанием, который он сделал поэтической реальностью, своей художественной материей. Так же, как и Маяковский в свое время, Высоцкий всерьез озабочен желанием сдвинуть с мертвой точки человека, погруженно в стихию обыденного сознания, не привыкшего к саморефлексий.

Поэтика Высоцкого некоторыми компонентами напоминает поэтику Маяковского. В первую очередь можно указать общую тенденцию демократизации поэзии, доминанты разговорной стихии.

Выше уже говорилось о постоянном стремлении Маяковского

«слиться с массами». С этой целью он осуществляет и демократизацию стиля. У Маяковского разговорный язык улицы и лишь частично фольклорные элементы демократизируют стих. Маяковский, любивший прислушаться к шумам улицы, даже в зачатке стихов улавливавший некий гул, широко впустил полифонию и полиритмию разговорного русского языка в поэзию; это его несомненная заслуга. Широко вводя в поэзию разговорную речь, Маяковский решал ряд художественных задач. Отметим, что перед Высоцким стояли аналогичные задачи. Разговорная речь и для Маяковского и для Высоцкого явилась средством освоения новой действительности: средством повышенной художественной коммуникабельности, позволявшим достигнуть взаимопонимания с аудиторией.

Маяковским утверждался принцип поэтического языка в поэтической практике. Этот же принцип характерен и для творчества Высоцкого. Поэты ищут пути и средства яркой образной характеристики явлений, используя возможности, которые были заложены в современном языке для дальнейшего расширения поэтического словаря. При этом главным направлением явилось образное уточнение слова. Работа поэтов заключалась в том, чтобы соразмерить, соотнести, связать слово с образным контекстом. Но если неологизмы Маяковского можно условно подразделять на две группы: "художественно-нейтральные и экспрессивно-оценочные, то у Высоцкого первые практически отсутствуют, а среди вторых преобладают неологизмы с определенным экспрессивным ореолом. Маяковский: «вызарию», «вточен», «ясь», «зарифмоплесть», «профессоререют», «затрубадурила». Высоцкий: «комарьи», «многорыбно», «папапугай», «на-нектарилась».

Неологизмы Высоцкого, как и Маяковского, легко воспринимаются по аналогии с использованной словообразовательной моделью: «Слезовитый океан»/Ледовитый/ у Высоцкого, «сеятьба»/молотьба/ у Маяковского. Природа неологизмов Высоцкого и Маяковского демократична. Они свободно входили в систему выразительности, стали одной из черт их поэтики.

Итак, целый ряд особенностей поэзии В.Высоцкого можно с достаточным основанием отнести к опытам в традициях Маяковского.

ПЛАН

1. Что сближает имена Высоцкого и Маяковского?
а/ артистичность натуры поэтов;
б/ время;

- в/ глобальность и историзм поэтического мышления;
 - г/ Высоцкий о Маяковском.
2. Общие мотивы поэтического творчества:
- а/автобиографизм;
 - б/ два полюса поэзии: «Люблю!» и « Ненавижу!»;
 - в/мотивы смерти, памятника, корабля;
 - г/ антимещанская направленность сатиры.
3. Близость поэтики:
- а/гиперболизм восприятия действительности;
 - б/ прием развернутого сравнения;
 - в/демократизация лексики.

ЗАДАНИЕ: Выявить функции приема «маски» в поэзии Маяковского и Высоцкого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков В. Владимир Маяковский и Владимир Высоцкий // Знамя. — 1993. — № 7.
2. Михайлов А. Мир Маяковского. — М.: Современник, 1990.
3. Кулагин А. Поэзия В. Высоцкого. — М.: Вагант, 1997.

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ И ГЕРОЙ РОЛЕВОЙ ЛИРИКИ В. ВЫСОЦКОГО

Имя и судьба Владимира Высоцкого еще при жизни стали легендарными. Как только песни Высоцкого приобрели широкую известность, некоторые слушатели стали наивно отождествлять автора с его многочисленными персонажами, и поэту не раз приходилось разъяснять своей аудитории: « Меня часто спрашивают, не воевал ли я, не плавал ли, не сидел ли, не летал ли, не шоферил ли... Я просто пишу от первого лица, часто говорю «я», и, вероятно, это вводит в заблуждение» / Авторская песня. — М.: Олимп, 1997. — С. 58/.

Поэзия Высоцкого многожанровая, многолика, многоголоса. И само обилие разнообразных ролевых персонажей, самых необычных субъектов речи, соседствующих с традиционными, оказываются у Высоцкого неким общим принципом поэтической реакции на действительность. Концепция человеческого предназначения складывается у Высоцкого как единая мысль, результирующая суть многообразных судеб. Эта мысль о драматургическом несоответствии действительности нравственной норме. Характерная для Высоцкого жажда перевоплощения — это поиск выхода из темницы запретов. Это, впрочем, не означает неизменной солидарности автора с героями его ролевой лирики, как и не обеспечивает гармонии его самочувствия. Критерием оценки персонажей, как и авторской самооценки, у Высоцкого выступает мера их и его соответствия или чуждости нравственному императиву, степень способности правильного выбора.

Особое значение приобретает выяснение этической черты, кото-

рая отделяет персонаж от лирического героя и лирического героя от автора. Грань, разделяющая автора и его героев, лежит там, где последним оказывается недоступно усилие преодоления. То есть авторское отношение к герою связано у Высоцкого с тем, насколько тот осознает противоречия между привычным образом жизни и человеческим достоинством и как представляет себе это достоинство и способности его обретения.

Исследователи А. Скобелев и С. Шаулов называют группу стихов, в которых ролевые персонажи диссонируют с мироощущением лирического героя, ролевой лирикой, в которой противостояние автора герою приводит к сатирическому разоблачению.

Лирический герой Высоцкого — самый простой человек, современник, но его духовные силы превышают возможности обычных людей. Он, например, смертен, но он в силах «постоять хоть немного на самом краю». Он простой, но совсем не «маленький» человек. Эту же особенность сохраняют и многие ролевые персонажи. Роднит лирического героя и персонажей ролевой лирики то, что они остро ощущают свою временность, даже кратковременность своего пребывания на земле... Оттого им так важно увидеть тех, кто придет за ними в жизнь. Жизнь — это эстафета, где финиш — горизонт.

Мне судьба до последней черты, до креста...

Отсюда неудовлетворенность и стремление все успеть:

Едва закончив рейс, мы поднимаем паруса —

И снова начинаем восхождение...

И еще аспект сходства лирического героя и ролевых персонажей: в них ярко выражен русский менталитет.

Ролевая лирика дополняет, заостряет, уточняет те или иные черты и особенности лирического героя.

Стилистическими средствами маркировки лирического героя и героев ролевой лирики являются названия стихотворений, форма монолога, характер речи героя, характер ситуации.

ПЛАН

1. Соотношение лирического героя и героя ролевой лирики В. Высоцкого.

Дать понятие лирического героя и героя ролевой лирики.

Какова концепция Добра и Зла у лирического героя и героя ролевой лирики? Что их сближает? Каковы причины появления своеобразного ролевого «я» в творчестве Высоцкого?

2. Стилистические средства маркировки лирического героя и ге—

роя ролевой лирики:

- а) название стихотворения;
- б) форма монолога;
- в) характер речи героя;
- г) характер ситуации.

При анализе опираться на стихотворения: «Песня певца у микрофона», «Ноль семь», «Горизонт», «Кони привередливые», «Посещение Музы», «Две песни об одном воздушном бое», «В далеком созвездии Тау Кита», «Диалогу телевизора», «Черное золото», «Мне судьба до последней черты, до креста».

ЛИТЕРАТУРА

1. Казинцев А. Взыскательная критика и ее противники // Наш современник. — 1986. — № 11. — С. 184-188.
2. Толстых В. В зеркале творчества: В. Высоцкий как явление культуры // Вопросы философии. — 1986. — № 3. — С. 112-113.
3. Чумаченко В. Жанрово-стилевые тенденции в современной русской лирике // Философские науки. — 1986. — № 6. — С. 3-7.
4. Андреев Ю. Известность Вл. Высоцкого // Вопросы литературы. — 1987. — № 4. — С. 43-74.
5. Баранова Т. «Я пою от имени всех...» // Вопросы литературы. — 1987. — № 4. — С. 75-102.
6. Сергеев Е. Многоборец // Вопросы литературы. — 1987. — № 4. — С. 103-131.
7. Берестов В. «И опять я в мыслях полагаюсь на слова людей...» // Новый мир. — 1988. — № 2. — С. 246-250.
8. Канчунов Е. Вверх по течению // Лит. обозрение. — 1988. — № 1. — С. 51-55.
9. Новиков В. Писатель Владимир Высоцкий. — М.: Интерпринт, 1990.
10. Кулагин А. Поэзия В. Высоцкого. — М.: Вагант, 1997.
11. Мир Высоцкого. — М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1997. — Вып. 1.